

К 90-летию со дня рождения

И. В. Баронского

А. В. Дерюшев,

к. т. н., доц. кафедры КузГТУ

В. В. Першин,

д. т. н., профессор, зав. кафедры КузГТУ

Баронский Исаак Владимирович

Главный инженер комбината «Кузбассшахтострой» в 1956–1963 гг. Заместитель начальника «Главкузбас-строя» в 1963–1972 гг. Директор института «КузНИИшах-тострой» в 1972–1990 гг.

И. В. Баронский, 1974 г.

Биография Исаака Владимировича основательно вписана в биографию нашего края – новыми шахтами и разрезами, обогатительными фабриками и жилыми до-мами, производственно-экспериментальными цехами Куз-НИИшахтостроя.

Это был человек XX в., замечательный творческий ру-ководитель, которого отличала удивительная скромность, врожденная интеллигентность и истинный патриотизм к своему делу. Его родители прожили всю жизнь в Сибири.

Отец – Владимир Соломонович (1885–1959 гг.) – бух-галтер на строительстве приисков, с семьей жил в Верхне-удинске, Чите, Иркутске, Владивостоке, Харбине.

Мать – Бронислава Исааковна (1891–1960 гг.) – была дочерью политического ссыльного – студента Штейнберга Исаака Марковича, участника польского восстания 1863 г. в Варшаве. Затем узника в течение четырех лет знамени-того Александровского Центра в г. Иркутске.

В семье ценили знания и книгу, двери дома были от-крыты людям: к Баронским шли за советом и с горем, и с радостью. В г. Харбин приехали на строительство Ки-тайско-Восточной железной дороги (КВЖД) в русскую кон-цессию. Город до 1921 г. наполовину был русским. А 11 января 1919 г. там родился и Исаак Владимирович. Семья с тремя детьми долго жила в Чите, где он пошел в школу. Рос любознательным, послушным, начитанным ребенком. Десятилетнюю школу окончил в г. Владивостоке в 1936 г. с похвальной грамотой и поступил в Иркутский горно-метал-лургический институт.

В 1938 г. перевелся на третий курс Московского горного института им. И. В. Сталина, где слушал лекции корифеев отечественной горной науки, академиков А. А. Скочинского, А. М. Терпигорева, профессоров Н. М. По-кровского, А. А. Гапеева. В институте был отличником и лучшим шахматистом, за что ему дали в общежитии от-дельную комнату как поощрение. На третий день войны, 24 июня 1941 г., он защитил диплом, получив квалифика-цию инженера-шахтостроителя. Заявление о доброволь-ной отправке на фронт выпускника шахтостроительного факультета МГИ Исаака Баронского не приняли. По рас-поряжению Наркомугля молодого специалиста направили в Новосибирскую область в г. Ленинск-Кузнецкий.

И. В. Баронский после защиты дипломного проекта, 22 июня 1941 г.

События первых месяцев Великой Отечественной войны скорректировали экономическую политику страны. Усилилась роль Кузбасса как стратегического региона, способного не только стать опорой фронту, но и обеспечивать в перспективе экономическую безопасность государства.

Исаак Баронский волей судьбы был призван реализовать на земле Кузнецкой весь потенциал полученных знаний, отработать до глубины и совершенства дарованное ему природой инженерное мышление, проявить качества организатора и руководителя высокого класса, состояться как личность.

С августа 1941 г. он начал работать горным мастером на шахте «Новая», а позднее начальником горного участка треста «Кузбассшахтострой» на строительстве шахты «Дягилевская» в Ленинске-Кузнецком. С декабря 1942 г. работал помощником начальника, начальником горного участка треста «Кузбассшахтострой» на строительстве шахты «Байдаевская» в Сталинске.

В декабре 1943 г. И. В. Баронского назначили начальником участка, а с декабря 1944 г. – главным инженером строительства III горизонта шахты им. И. В. Сталина в тресте «Кузбассшахтострой» в Прокопьевске.

Главный инженер шахты «Коксовая» И. В. Баронский забивает символический знак на месте закладки шахты «Северный Маганак», г. Прокопьевск, 1945 г.

И. В. Баронский – главный инженер Прокопьевского УНШ (во втором ряду второй слева), 1948 г.

В мае 1947 г. он назначен главным инженером Прокопьевского управления строительства новых шахт (УНШ). С февраля 1948 г. после разделения УНШ на два стройуправления – главный инженер стройуправления ордена Ленина треста «Прокопьевскшахтострой» на строительстве шахты им. И. В. Сталина.

С 1951 г. – главный инженер Прокопьевского ШСУ № 1 треста «Прокопьевскшахтострой» и с марта 1951 г. – главный инженер треста «Прокопьевскшахтострой».

И. В. Баронский, главный инженер треста «Прокопьевскшахтострой», 1951 г.

В ноябре 1956 г. крутой по характеру, жесткий в оценке людей, нетерпимый к проявлениям недисциплинированности, великолепный организатор производства, до тонкости знающий Кузнецкий угольный бассейн, Владимир Ильич Воробьев пригласил Исаака Владимировича к себе главным инженером одного из крупнейших в стране комбината «Кузбассшахтострой». Внешне они представляли полнейшую противоположность друг другу. Высочайшая интеллигентность Баронского (говорят, он даже краснел от неловкости, когда ему приходилось делать кому-то замечание за нерадивость), скорее, исходящая из тонкой организации его ума, и порой необузданный нрав Воробьева были два противоположных полюса, державших на своей оси шахтостроительную машину Кузбасса в течение семи лет.

И. М. Севостьянов, бывший заместитель директора по научной работе института «КузНИИШахтострой», так вспоминает о своих первых встречах с И. В. Баронским:

– Впервые я познакомился с ним в 1955 г., когда он работал еще главным инженером треста «Прокопьевскшахтострой». Я в это время работал техником лаборатории крепления капитальных горных выработок в недавно созданном Кемеровском филиале Харьковского научно-исследовательского института по шахтному строительству (ВНИИОМШС). В этом же году в Кузбассе развивали внедрение новых конструкций и технологий для крепления капитальных горных выработок, в частности, крепи из сборного желе-

зобетона. По этому вопросу я впервые пришел к главному инженеру треста за помощью.

Работники техотдела треста, где мы обычно решали свои вопросы, посоветовали мне, что, если я хочу попасть к нему на прием, то нужно прийти в трест примерно за час до начала рабочего дня, т. к. он, проведя селекторную планерку, сразу же уезжает на объекты, и в течение дня его трудно застать в кабинете. Конечно, я пришел даже раньше, заглянул к знакомому мне дежурному по тресту и сказал ему, что я хочу попасть на прием к главному инженеру.

Секретаря в приемной еще не было, я присел к столу, достал какие-то чертежи, которые должен был ему показать, и стал обдумывать схему разговора. Минут через 10–15 в приемную вошел высокий, спортивного склада человек, поздоровался и сразу пригласил меня зайти в кабинет. Я только потом сообразил, что он, конечно же, перед этим заходил к дежурному и тот ему сообщил, что его ожидает в приемной какой-то «чудик» из НИИ.

Пройдя за стол и еще не усевшись, он попросил меня изложить свои вопросы, предупредив при этом: «Только очень коротко и конкретно». Волнуясь, я начал сбивчиво излагать свою жалобу на начальника Красногорского цеха ЖБИ, где тормозили изготовление элементов железобетонной крепи для шахты «Зиминка». Он молча слушал меня, одновременно что-то помечая в своем блокноте-тетради, затем встал, подошел к столу, за которым я сидел, посмотрел на чертеж, который я приготовил ему показать, и сказал поразившие меня слова: «Это очень хорошо, что Вы так волнуетесь и переживаете за порученное дело. Я вчера был в этом цехе и знаю причины тех вопросов, которые Вы мне тут задавали. Через 15 минут у меня селекторная планерка с управлениями, и я дам кое-какие указания в этот цех. Встретимся у начальника цеха и на месте обсудим все, что Вы мне здесь наговорили. Я знаю, что имеются трудности с соблюдением технологии изготовления крепи. Там на месте все обсудим и постараемся вместе найти решение».

Встретившись в установленное время вместе с начальником цеха, отнаблюдали распалубку нескольких изделий. И затем уже в кабинете у начальника цеха Исаак Владимирович предложил очень простое решение: в форму, в которой изготавливали элементы крепи, вставлять смазанные эмульсией вкладыши, уменьшающие трение во время выхода изделия из формы. Казалось бы, небольшая деталь, но так я получил один из уроков инженерного решения производственной задачи. Я увидел главного инженера за конкретной инженерной работой. Ведь у меня, как у многих, эта должность ассоциировалась, прежде всего, с образом начальника-распорядителя, выполняющего функции управленца. А в этом случае передо мной предстал именно инженер, детально вникающий в суть технической задачи и находящий ее решение. И еще я подумал: как он сумел сразу среди громадного числа производственных дел и во-

просов, по которым он действительно ежедневно должен был принимать решения, найти время и уделить внимание, казалось бы, такому маленькому вопросу?

Позже, уже при совместной работе в институте, я не раз наблюдал и замечал эту его черту познания – вникнуть в детали, в суть трудно решаемой технической задачи, и только потом предложить наиболее эффективное инженерное решение. При этом любил рассматривать несколько вариантов такой задачи, предлагаемые не только им самим, но и другими специалистами.

Работники комбината «Кузбассшахтострой» г. Новокузнецк, лето 1963 г.

1-й ряд: неизвестный, Баронский И. В., Воробьев В. И., Самсонова З. В., Михайловский В. А., Климов В. И.;

2-й ряд: Аношин П. Г., Недорезов С. И., Грингауз Б. В., Купряков В. И., Гурский В. А., Тюркин В. А.

Управляющий трестом «Кузбассшахтопроходка» в 1973–1980 гг., профессор Н. Ф. Косарев вспоминает:

– Об Исааке Владимировиче Баронском я впервые услышал во второй половине 1954 г., когда после окончания Томского политехнического института работал горным мастером в Сталинском шахтостроительном управлении (позднее Новокузнецкое ШПУ, г. Новокузнецк), от проходчиков моей смены. Вместе с Баронским они работали на строительстве шахты «Байдаевская» в годы Великой Отечественной войны. Отзывы были только положительные.

Вплотную нам пришлось познакомиться, когда я работал главным инженером Новокузнецкого ШПУ на строительстве гидрошахт «Байдаевская-Северная № 1» и «Байдаевская-Северная № 2», а Исаак Владимирович работал главным инженером комбината «Кузбассшахтострой». Он часто приезжал на стройку и детально разбирался в ходе строительства. Деловая, доброжелательная обстановка при обсуждении хода строительства, помощь, которую оказывал Исаак Владимирович в решении вопросов, повышали темпы строительства.

Этому способствовала и предварительная проработка проекта организации строительства (ПОС), и хорошо поставленная И. В. Баронским инженерная служба в

комбинате. Полученную от заказчика техническую документацию передавали в техотдел комбината, генподрядчику и субподрядчикам, которые должны были принимать участие в строительстве объекта (тресты «Кузбассшахтостроймонтаж», «Кузбасспромдорстрой», «Железобетон»). Там ее изучали. Затем в комбинате у главного инженера И. В. Баронского проводили техсовет в присутствии заказчика, директора, главного инженера проекта, ведущих специалистов проектного института и представителей генподрядного и субподрядных трестов и отделов комбината «Кузбассшахтострой».

О главных технических решениях, заложенных в проект, обычно докладывал главный инженер проекта, а о проекте организации строительства – начальник отдела. Свои замечания по проекту высказывали представители всех заинтересованных организаций. Эти замечания обсуждали и по ним принимали решение. Все присутствующие чувствовали, что Исаак Владимирович уже изучил чертежи по объекту, т. к. задавал очень значащие вопросы. Техсовет завершали протоколом, выполнение которого контролировал техотдел комбината. В результате такого подхода строительство объектов производили грамотно, на строительных площадках соблюдали порядок, выполняли предусмотренные технические решения. Так, при строительстве шахт «Байдаевская-Северная № 1» и «Байдаевская-Северная № 2» после производства вертикальной планировки были полностью выполнены работы нулевого цикла, в необходимых местах уложены кожухи, проектные площадки заасфальтированы, разбиты газоны. Только после этого выполняли строительство зданий.

Инициатором использования постоянных копров и постоянных подъемных машин при проходке вертикальных стволов и выработок горизонта являлся И. В. Баронский. Эти решения были заложены в ПОС и выполнялись. Как строили гидрошахты и Северо-Байдаевскую ЦОФ, приезжали учиться не только со всего Союза, но и из ряда зарубежных стран: Германии, Польши, Чехословакии, Болгарии, Румынии и др. Исаак Владимирович большое внимание уделял пусковым объектам и искренне радовался своевременному их вводу в эксплуатацию. При сдаче подъемной установки на шахте «Тайбинская» никак не могли добиться ее нормальной работы. И когда главный механик комбината Г. И. Мельниченко нашел, устранил причину и доложил И. В. Баронскому о нормальной работе подъема, то увидел, как обрадовался этому Исаак Владимирович.

При сдаче разреза «Сибиргинский № 1» отстающим объектом была станция Южная. В конце декабря в Междуреченск приехал И. В. Баронский. Мы с ним где-то около часа ночи поехали на станцию Южная. Исаак Владимирович увидел много огней и спросил: «Что это?». Я ответил, что это освещение углеводной дороги. Это так обрадовало И. В. Баронского, что он даже запел песню.

Работая затем первым заместителем начальника «Главкузбасстроя», Исаак Владимирович регулярно посещал все пусковые объекты, знал состояние дел на них и оказывал стройкам большую помощь.

Н. Ф. Косарев – заведующий лабораторией института «КузНИИшахтострой», И. В. Баронский – директор института и начальник техотдела разрезостроительного управления на строительстве разреза «Березовский-1», Красноярский край, 1990 г.

Важной чертой Исаака Владимировича являлась его высочайшая добросовестность. Вот только один пример. На уровне правительства было принято решение в общеобразовательных школах готовить специалистов рабочих профессий. Было дано задание во всех подшефных школах оборудовать учебные классы и мастерские для подготовки рабочих. Лучшие учебные классы и мастерские были организованы в школе № 30, подшефной Новокузнецкому ШПУ. Исаак Владимирович собрал там всех главных инженеров шахтостроительных управлений и провел с ними экскурсию по мастерским и беседу о необходимости подобной работы.

Кузбасс строился. Строился мощно, основательно, с величавой статью. Эта стройка проверяла людей на зрелость, отшлифовывая их таланты и характеры. Вдуматься только: по 20–25 промышленных объектов одновременно сооружалось на его площадях! Апофеозом шахтостроительного мастерства кузбассовцев стали крупнейшие в стране шахта «Распадская» и ЦОФ «Сибирь».

В марте 1963 г. И. В. Баронский назначен заместителем, а с сентября 1967 г. первым заместителем начальника «Главкузбасстроя» Минтяжстроя СССР в г. Кемерове.

Инженерный дар Исаака Владимировича с нарастающей силой проявлялся с первых до последних дней его трудовой деятельности. В Кузбассе с участием И. В. Баронского построено 18 вертикальных стволов (а вместе с ними и шахт). Это помимо реконструкции и углубки действующих.

Шахтостроители знают ставшие не менее классическими, чем учебники, методы Баронского в шахтном строительстве. Эти методы способствуют значительному сокращению времени при сооружении объектов, снижению трудоемкости производства, обеспечивают надежность и безопасность.

И. В. Баронский – первый заместитель начальника И. М. Звездов – начальник, С. А. Асташов – заместитель начальника «Главкузбасстроя», г. Кемерово, 18 декабря 1972 г.

В 1972 г. И. В. Баронский оставил «Главкузбасстрой» после серьезной операции, ставшей подкреплением чуда воскрешения его почти из небытия. Благодаря стараниям врачей и заботам преданного друга и жены Оды Николаевны Исаак Владимирович смог преодолеть опасную черту.

С 19 декабря 1972 г. Исаак Владимирович возглавил Научно-исследовательский институт строительства угольных и горнорудных предприятий – «КузНИИШахтострой» – и проработал на этом посту до декабря 1990 г. Этот период в истории института можно назвать эпохой Баронского. Выбор его кандидатуры Министерство угольной промышленности сделало неслучайно: специалист с огромным производственным опытом, активный организатор внедрения новой техники, да к тому же серьезно занимающийся научными исследованиями.

Еще в годы Великой Отечественной войны заведующий кафедрой шахтного строительства Томского политехнического института Сергей Николаевич Леонтьев и выпускник МГИ И. В. Баронский работали вместе на строительстве шахты «Байдаевская» в Новокузнецке. Сергей Николаевич работал тогда главным инженером УНШ и заметил молодого грамотного инициативного инженера, поддерживал его, и дружеские отношения они сохранили до конца жизни. При работе в шахтостроительном управлении И. В. Баронский организовывал скоростные проходки горных выработок, вносил коррективы в существующие методы производства горнопроходческих работ.

В Прокопьевске Баронскому, одному из первых в Кузбассе, пришлось организовать углубку вертикальных стволов и подготовку новых горизонтов. Он постоянно поддерживал связь с наукой. Приезжал с группой инженеров в Томск на кафедру шахтного строительства и привлекал сотрудников кафедры к разработке проектов производства работ и технологических карт на проходку горных выработок.

Исаак Владимирович охотно делился своим опытом, публиковал в различных журналах достижения лучших проходческих бригад, помогал получать материалы по скоростным проходкам молодым соискателям.

И. В. Баронский и С. Н. Леонтьев (в центре) с коллективом кафедры шахтного строительства Томского политехнического института, 1957 г.

В 1968 г. И. В. Баронский успешно защитил кандидатскую диссертацию в Институте горного дела им. А. А. Скочинского. Когда он был главным инженером комбината, а затем первым заместителем начальника «Главкузбасстроя», он всегда помогал работникам института «КузНИИШахтострой», занимавшимся внедрением новой техники на стройках комбината «Кузбассшахтострой». Сколько совещаний, конференций, выставок по обмену опытом применения новой техники было им организовано и проведено! Он всячески поддерживал и одобрял участие работников института в этих мероприятиях с докладами, лекциями, инструктажами по новой технике перед рабочими, одновременно требовал от главных инженеров трестов и управлений строгой ответственности за внедрение новой техники. Активно участвовал в формировании и согласованиях годовых тематических планов НИР, объемов внедрения новой техники на стройках «Главкузбасстроя», финансирования этих работ, отчетности и по другим вопросам деятельности института. Он органично вошел в коллектив, который возглавил, потому что прекрасно знал и ведущих специалистов института, и проблемы, которые им вместе предстояло решать.

С его приходом в институт вопросы практической ценности результатов научных исследований и внедрения их в практику строительства получили еще большее развитие. Основными критериями НИР он считал ее актуальность и экономическую эффективность. Первый обеспечивал востребованность результатов исследований на производстве, второй – позволял обеспечить внедрение новой техники с наименьшими затратами.

За эти годы резко возросли объемы внедрения таких законченных разработок, как сборная железобетонная крепь из тюбингов (ГТК) и крепеукладчиков для ее установки в горных выработках, механизированная опалубка (ОПМ) для бетонирования и бетоноукладчиков, ствольных бурильных установок нового поколения (СМБУ), новых бетоносмесительных машин, технологий по скоростному проведению горных выработок и шахтных стволов, новых породопогрузочных ствольных машин (ПМС) и других раз-

работок, созданных в лабораториях института. Все это в определенной мере повышало технический уровень строительства, сокращало сроки и снижало стоимость работ, способствовало ускорению ввода в строй действующих новых шахт и горизонтов.

Исаак Владимирович уделял большое внимание наращиванию научного потенциала института, повышению его влияния и роли для производства, научной квалификации работников лабораторий. С его приходом в институт появились новые направления в исследованиях. Были созданы специализированные лаборатории строительного профиля: лаборатория по строительству угольных резервов, специальных способов проведения горных выработок, проведения и механизации проходки наклонных стволов.

В феврале 1979 г. Исаак Владимирович пригласил министра угольной промышленности СССР Бориса Федоровича Братченко посмотреть разработки института. Отзыв министра был высоким.

Б. Ф. Братченко – министр угольной промышленности СССР, И. В. Баронский – директор института «КузНИИшахтострой», М. С. Китунин – начальник комбината «Кузбассжилстрой», февраль 1979 г.

Став руководителем института, Исаак Владимирович приступил к укреплению его материально-технической базы. Было реконструировано здание главного корпуса, развернуто строительство механического цеха. Используя сохранившееся влияние и авторитет в «Главкузбассстрое», он подобрал на строительство объектов институтской базы лучшие строительные организации, высококвалифицированные бригады отделочников. Качеству работ он придавал первостепенное значение. Особенно это относилось к отделочным работам внутри зданий. За период его руководства институтом было построено и введено в эксплуатацию на сравнительно небольшом земельном отводе 10 зданий и стендов экспериментального и хозяйственного назначения. В шутку сотрудники института между собой называли его Исааком-строителем, а башню – стенд для

испытания стволопроходческой техники называли Исаакиевской башней (по аналогии с Исаакиевским собором).

Наряду со строительством экспериментальной базы Исаак Владимирович добился в министерстве ежегодного выделения госкапвложений на строительство жилья для сотрудников института. При нем было построено по кредитам института около двухсот квартир для научных работников, служащих и рабочих, были построены на паевых началах два общежития для семейных и молодых специалистов. За счет этих капвложений в с. Елыкаеве собственными силами была построена великолепная база отдыха для сотрудников института, где ежегодно они с семьями по очереди отдыхали во время отпусков и в выходные дни.

И. В. Баронский руководил и был непосредственным участником научно-исследовательских работ, посвященных совершенствованию технологии горнопроходческих работ, механизации проходки и углубки вертикальных стволов, подготовке новых горизонтов шахт, повышению производительности труда на горнопроходческих работах, состоянию уровня концентрации строительства и основным направлениям его повышения в Кузнецком, Карагандинском и Донецком угольных бассейнах.

Общепризнанный авторитет и достаточно широкая известность Исаака Владимировича, несомненно, сыграли решающую роль в обновлении отраслевого научно-исследовательского института. Он вывел «КузНИИшахтострой» в число ведущих отраслевых институтов Союза.

Участвовал в научно-технических конференциях и совещаниях по шахтному строительству, проводимых в городах: Донецк, Караганда, Кемерово, Москва, Павлоград, Фрунзе и др. По результатам научных исследований опубликовано более 70 научных трудов и получены 4 авторских свидетельства на изобретения.

Он был председателем шахтостроительной секции Кемеровского областного общества «Знание», активно и плодотворно работал в редколлегии журнала «Шахтное строительство», где часто публиковал свои статьи и помогал сотрудникам института публиковать результаты их исследований. Его мнением и советами по любому вопросу шахтного строительства дорожили не только в коллективах, которыми он руководил, но и при определении технической политики Министерства, где он был членом секций шахтного строительства НТС Госстроя СССР и Минуглепрома СССР.

В 1996 г. И. В. Баронский в соавторстве с Н. В. Косаревым написал четвертый том горной энциклопедии Кузбасса – «Шахтное строительство в Кузбассе». Исаак Владимирович работал над этим материалом во время сокрушительного удара по угольной промышленности, именуемого реструктуризацией. Созидатель по натуре, видя разрушение того, чему он посвятил жизнь, Баронский незадолго до своей смерти, как будто чувствуя ее приближение, торопился увековечить на бумаге не толь-

ко технологические нюансы шахтного строительства, но и названия шахт, все подразделения комбината «Кузбассшахтострой», в числе которых еще в 1993 г. сохранялось 62 юридических лица, все 14 шахтостроительных трестов, размещенных в десяти угольных городах бассейна. Они у него названы все поименно, как дорогие и любимые друзья. Последователи Исаака Владимировича профессора В. В. Першин и А. И. Копытов доработали рукопись и в 2006 г. опубликовали книгу, которая получила диплом I степени на Международной выставке-ярмарке «Кузбасский международный угольный форум – 2007».

С сентября 1971 г. И. В. Баронский начал работать по совместительству доцентом кафедры «Строительство подземных сооружений и шахт» Кузбасского политехнического института, а в марте 1983 г. ему было присвоено ученое звание профессора. Он проработал в должности профессора кафедры СПСиШ до 24 мая 1997 г.

В период работы на кафедре И. В. Баронский читал студентам лекции по дисциплинам: «Технология строительства горнорудных предприятий», «Сооружение вертикальных стволов», – руководил курсовым и дипломным проектированием. На протяжении нескольких лет он был членом и председателем Государственной аттестационной комиссии по защите дипломных проектов выпускника-ми кафедры СПСиШ.

Многих из них он пригласил для работы в институт, и они стали со временем учеными и руководителями научных коллективов. Большая часть его учеников, конечно, шла на производство и выросла в руководителей трестов и комбинатов. Многие видные шахтостроители Кузбасса считают Исаака Владимировича своим главным и добрым учителем. И это справедливо.

Введенное по его инициативе комплексное выполнение дипломных работ было одобрено методическим советом горных вузов СССР и рекомендовано для всех горных вузов страны. По инициативе И. В. Баронского кафедра СПСиШ имела тесную связь с институтом «КузНИИшахтострой» в области научных исследований, подготовки специалистов, стажировки выпускников, а также в области подготовки и повышения квалификации преподавательского состава.

Исаак Владимирович Баронский был одним из тех людей, чья жизнь была отдана служению любимому делу: 56 лет посвятил он однажды избранной профессии шахтостроителя.

Работая на производстве и в КузНИИшахтострое, И. В. Баронский много сил, энергии и знаний отдал на решение проблем шахтного строительства. Вся его трудовая деятельность была связана с Кузбассом, где трудно сегодня найти горное предприятие, в строительстве или реконструкции которого не участвовал бы Исаак Владимирович. Имя И. В. Баронского широко известно шахтостроителям и строителям Кузбасса, Караганды, Донбасса, Воркуты, КА-ТЭКа, Якутии по сотням объектов строительства, которых

коснулись его инженерные и организационные решения руководителя или ум ученого-исследователя.

А в области углубки вертикальных стволов и подготовки новых горизонтов ему нет равных в России.

Заведующий кафедрой горного дела Томского политехнического университета профессор В. Г. Лукьянов считает, что Исаак Владимирович в полной мере заслуживает звания «Патриарх горных инженеров-шахтостроителей Кузбасса».

Всем, кто работал с Исааком Владимировичем, навсегда запомнились его доброжелательность, интеллигентность, исключительная порядочность, трудолюбие и глубокое уважение к людям труда.

Он был очень дисциплинированным, обязательным человеком и ценил время. Многих поражало его скрупулезное отношение ко времени. Он часто назначал время встречи или совещания, например, не в 12 часов или 12 часов 15 минут, а в 12 часов 8 минут. Потом сотрудники привыкли к этому и очень старались подражать ему в требовании ценить время на минуты.

Он был по натуре своей человеком добрым, с мягким, как говорят, характером, и очень порядочным. Вряд ли кто припомнит хотя бы один шумный разнос кого-либо из работников в его кабинете. Он умел себя вести с подчиненными так, что виновный понимал, как неприятен этот разговор его руководителю. Чаще всего такие случаи ограничивались беседой без наказания, очень редко было предложение виновному добровольно покинуть коллектив.

За выполнение планов НИР институт премировали из фондов Министерства поквартально. Так вот, он запретил выплачивать премию работникам администрации до тех пор, пока ее не получат в лабораториях и отделах все сотрудники. Он был ежедневно открыт перед коллективом, к нему по служебным делам можно было заходить и решать вопросы в любое время. По личным делам он принимал сотрудников в назначенные дни и часы, но часто по личным просьбам отступал от этого правила, если этого требовала обстановка и он не был занят делами производства.

Это был очень скромный человек и к своему положению руководителя, и в личных отношениях был принципиальным до щепетильности.

Он не имел личной машины, не построил себе дачи, а отдыхал летом на служебных дачах «Главкузбасстрой», где арендовал себе скромно обставленные две комнаты с верандой. При общих трудностях с приобретением машин в личное пользование, существовавших в то время, он считал неприличным получить машину из лимита, выделяемого Министерством для сотрудников института, используя свое служебное положение. Зарботную плату получал по общей ведомости, и ни для кого из сотрудников не было секретом, сколько зарабатывает директор и его заместители. И, вместе с тем, он не был ханжой, охотно присутствовал на вечерах, в дни государственных праздников, на открытиях сезона отдыха на турбазе в Елыкае-

ве. При нем в институте сложилась традиция чествования сотрудников в юбилейные даты, проводов на пенсию.

На таких мероприятиях Исаак Владимирович выпивал в честь юбиляра одну-две рюмочки, веселился вместе со всеми, неплохо танцевал вальсы, но не танцевал под современную музыку. Было заведено так, что он обычно уезжал домой с таких банкетов раньше, поручая следить за порядком на банкете одному из своих замов.

И. В. Баронский, Ю. С. Охотников, В. Г. Кожевников на заседании ГАК, июнь 1983 г.

Иногда сотрудникам приходилось встречаться с ним в домашней обстановке. Чаще всего это случалось перед поездками в Министерство, когда требовалось взять с собой много отчетных и справочных материалов, а их не успевали подготовить в рабочее время. В этих случаях он принимал у себя дома своих замов и заведующих лабораториями, которые были причастны к подготовке необходимых материалов, и в его домашнем кабинете они допоздна засиживались за работой. Всегда при этом его жена Ода Николаевна подавала чай или кофе, и в такой неформальной обстановке Исаак Владимирович представлял перед ними добрым хлебосольным хозяином дома.

Такие встречи происходили и на его даче в селе Журавли, во время его отдыха в отпуске. Оставляя на хозяйстве одного из своих замов, он и в отпуске продолжал следить за ходом дел в институте, за строительством объектов базы и частенько вызывал своих заместителей к себе, или они приезжали к нему, если этого требовала обстановка. Они усаживались на веранде и работали вместе над теми вопросами, которые привозили с собой, выслушивали его советы и указания.

Заканчивались такие встречи обычно тем, что Ода Николаевна слегка журила всех за то, что не умеют отдыхать, подавала на стол бутылку хорошего сухого вина, закуски, кофе. Исаак Владимирович добродушно отшучивался от нее, выпивал вместе со всеми одну-две рюмки вина, приглашал прогуляться по сосновому бору. Было видно, что он был рад таким встречам со своими соратниками по делу, которому он отдавался целиком, даже во время отпуска.

Еще во время учебы в институте, возвращаясь с преддипломной практики из Донбасса, Исаак Владими-

И. В. Баронский в день 60-летия, 11 января 1979 г.

рович встретился с девушкой А. И. Колесниковой. Позже они стали близкими друзьями, а в мае 1941 г. поженились. Спустя два месяца, в первые недели войны молодая семья приехала в Кузбасс. У Баронских родились трое детей: сын Михаил (1943–1974 гг.), в 1949 г. – дочь Элеонора, ставшая горным инженером-физиком, кандидатом технических наук, в 1956 г. – дочь Елена, ставшая психологом-аналитиком. В 1962 г. случилась трагедия – Анна Ивановна Баронская погибла в железнодорожной катастрофе.

Но время неумолимо шло. Однажды во время поездки в командировку в кемеровском аэропорту И. В. Баронский случайно встретил О. Н. Жукову. Общение было взаимно интересным, позже появилась симпатия, понимание. И в 1965 г. возникла новая семья. Ода Николаевна Баронская 32 года проработала научным сотрудником Кемеровского областного краеведческого музея и в 1984 г. удостоена звания Заслуженного работника культуры РСФСР.

Семья жила дружно, уважительно относясь друг к другу. Ее члены всегда ценили интересы и особенности профессии каждого. Жена и дочери заботливо и нежно относились к Исааку Владимировичу, понимая какую личную трагедию ему пришлось пережить в жизни, и, как могли, поддерживали его, создавали дома уют и благоприятные условия для отдыха после очень ответственной и нелегкой, как они понимали, работы. И глава семейства в них души не чаял. Незаметно в семье подросли четверо внуков Исаака Владимировича: Инесса, Антон, Анна и Даниил.

О. Н. Баронская вспоминает:

– Как человек Исаак Владимирович был энергичным, очень доброжелательным, вежливым, скромным. Любил книги, без газет не мог прожить и дня, любил шахматы, имел близких друзей, шагая с ними по жизни, – Бориса Кокшенева, Владимира Чекарева и Степана Музыкантова. Очень ценил в людях юмор, который психологически помогал угольщикам в их тяжелой работе. На отдых стремился выезжать на природу во все времена года, до семидесяти лет ходил на лыжах.

В минуты отдыха любил слушать музыку: это были советские песни, итальянская музыка, музыка П. И. Чайковского, романсы и особо – романс «Когда умирает любовь» в исполнении Надежды Обуховой. Когда он слушал любимые мелодии, лицо его светилось внутренними переживаниями.

Исаак Владимирович Баронский, жена Ода Николаевна, дочь Елена, 1973 г.

Уважительно и чувственно относился к жене и детям, умел выслушать их, дать совет. Говорил мне неоднократно:

– Кто умеет быть цельным, умеет любить, тот наполнен желаниями и силой творить и на работе – это, в конце концов, особый талант человека – быть высоким по духу в чувствах.

Отношение к своим учителям-соратникам было особым по нравственности. Ценил всю жизнь начальников комбината «Кузбассшахтострой» Якова Корнеевича Чуксеева, Владимира Ильича Воробьева. Мало кто знает, что во время тяжелой болезни бывшего ректора Кемеровского политехнического института Владимира Григорьевича Кожевина Исаак Владимирович посещал больного несколько лет подряд, обычно после демонстрации первого мая и седьмого ноября приходил в дом Кожевиных, справлялся о здоровье, делился новостями, и этот ритуал продолжался до конца жизни Владимира Григорьевича. Это качество доброты и нравственности мужа, умение поддерживать больного человека, когда была нужда, я очень ценила.

После смерти Исаака Владимировича Ода Николаевна получила письмо от старейшего шахтостроителя – кузбассовца Александра Вячеславовича Шуинского. Он писал ей: «В чем была сила обаяния Исаака Владимировича? Она была в том, что он никогда ни при каких обстоятельствах не мог обидеть человека. Он никогда не оскорблял людей и никогда не отдавал приказов. Он всего лишь просил работников что-либо выполнить. Эти просьбы были во много крат сильнее приказов...». В письме О. Н. Баронской от 17 февраля 1999 г. Александр Николаевич Задемидко, начальник комбината «Кузбассуголь» в 1940–1945 гг., ми-

нистр угольной промышленности СССР в 1955–1957 гг., председатель Совета народного хозяйства Кемеровского экономического административного района в 1957–1960 гг., ведущий специалист Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) Госплана СССР в 1960–1987 гг., писал: «С большим интересом я прочел статью об Исааке Владимировиче Баронском, опубликованную в присланной Вами газете «Кузбасс» от 12 января 1999 г. Хорошая и нужная статья! В силу известных служебных обстоятельств я редко встречался с Исааком Владимировичем, но образ, нарисованный в газетном очерке, полностью совпадает с моими представлениями об Исааке Владимировиче».

С первого и до последнего дня 25 мая 1997 г. Исаак Владимирович проработал в Кузбассе, стал видным производственником, руководителем одной из тяжелых отраслей горного дела – шахтостроения, – крупным ученым, профессором.

За многолетний добросовестный труд он награжден: Орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени; медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За трудовое отличие», «За доблестный труд». В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, «40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За особый вклад в развитие Кузбасса» I степени (январь 2002 г., посмертно).

Он являлся полным кавалером знака «Шахтерская слава», 11 января 1979 г. ему было присвоено звание «Заслуженный шахтер РСФСР». За разработку и широкомасштабное внедрение тюбинговых крепей на шахтах Минуглепрома СССР 9 августа 1984 г. ему было присуждена премия Совета Министров СССР. Сегодня биография этого человека спрессовалась в символе памяти, выраженной скульптором Алексеем Хмелевским в мемориальной доске, которая установлена 29 июля 1999 г. на доме № 39 по Советскому проспекту в Кемерове, где Исаак Владимирович прожил 34 года.

В 2005 г. Кемеровский областной Общественный Фонд «Шахтерская Память» имени В. П. Романова учредил стипендию им. И. В. Баронского для студентов 2–5-х курсов шахтостроительного факультета Кузбасского государственного технического университета, добившихся успехов в учебной и научной деятельности, обучающихся на «отлично» и «хорошо», имеющих публикации в средствах массовой информации и образцовое поведение. В 1998 г. Ода Николаевна получила из Москвы письмо от С. П. Музыкантова, где он пишет: «...Исаак для меня не только коллега по работе в шахтном строительстве, не только давний добрый друг, но и глубоко уважаемый мною человек, высококвалифицированный специалист шахтостроительного профиля, равного которому в последние годы не было в России...». □